

Бейн был духовно обеспокоен, что он редко испытывал за свою жизнь. Он вспоминал свою жизнь в семинарии, при обучении служению Пути. Даже в таком юном возрасте его дух горел уверенностью и божественным предназначением. Он вставал задолго до солнца и засыпал вскоре после его захода, посвящая каждое своё мгновение в сознании писаниям, его медитациям и развитию своих ораторских навыков. Это было простой порой чистоты и роста, к которым он тепло относился.

Однако мера его преданности в те года бледнеет в сравнении с пламенем, что пробудилось в его более поздней жизни. С потерей своей руки перед ним открылось ещё более великое предназначение, более глубокая истина! И всё же он не был способен служить так, как желал!

"Жрец Бейн. Как вы себя чувствуете?"

Его вытащили из мыслей голосом и он обернулся, чтобы увидеть одну из своих истинных верующих, Маргарет, с беспокойством приблизившуюся к нему.

"Я в порядке, сестра," уверил он её. "Мои симптомы наконец отступили и я поспешил в храм, чтобы присоединиться к нашим братьям."

Облегчение промелькнуло на лице женщины средних лет.

"Ох, какое облегчение, Жрец. Мы боялись худшего, когда ты вернулся к нам."

Бейн пытался скрыть гримасу из-за нежелательного воспоминания. Он не хотел покидать гнездо муравьёв до такой степени, что перенёс серьёзную Болезнь Маны. Грубый недосмотр с его стороны. Когда началась болезнь, он предположил, что это из-за перенасыщения радостью, но увы. Без вмешательства Кууланты он возможно умер бы там внизу, однако его спасли, перенёс на поверхность солдатом, который сжал его вокруг пояса в своих мандибулах. Почти всех из братства, что присоединились к нему в гнезде, пришлось увести таким образом, правда его симптомы были гораздо хуже.

Факт, что его силой устранили из гнезда в такой важный момент времени, был причиной его волнения. Как бы Кууланта не хотела умолчать об этом, он знал, что Колония на этот раз столкнулась с великим испытанием, как он мог не ощутить напряжение, что витало в воздухе? Больше всего он жаждал оказать поддержку, помочь и содействовать славной Колонии и Великому, пока они отражают нападки зла, угрожающему уничтожить чудо их существования.

Он был полон бессильного гнева! Разрываясь от ярости и рвения без возможности направить их куда-либо! У него было чувство, что он взорвётся на месте, не найдя способа перенаправить эти эмоции.

Маргарет присоединилась к нему на его пути по улицам Возрождения, пока он шёл в направлении церкви. Многие люди звали его и он махал им в ответ своей оставшейся рукой, то тут, то там останавливаясь, чтобы обменяться несколькими словами с верующими.

"Люди хорошо на слово отреагировали, не так ли?" Отметила с очевидной гордостью Маргарет. "Я беспокоилась, что новоприбывшие не пожелают получать наши учения."

Бейн лишь улыбнулся.

"Как они могли отрицать истину, когда она была прямо перед их глазами?" Он указал в сторону, где муравей в данный момент помогал переносить каменные кирпичи для нового строительства. Здание суда по завершении будет впечатляющим. В глазах Бейна это в

значительной степени будет связано с тем, как здание учитывало муравьёв, с окнами для обзора, встроенными в стены, широкими дверьми, чтобы позволить им входить, и сделанные для муравьёв сиденья, которые Бейн видел в гнезде. В его уме каждое здание в городе должно быть способно принять народ Великого. В конце концов именно они были теми, кто осветил путь для общества.

Неважно, как рад он был снова оказаться среди своей паствы, Бейн не позволял своим ногам задерживаться, и Маргарет пришлось спешить, чтобы поспевать за ним, пока он шёл к Церкви. Чувство беспомощности, которое он испытал во время своего выздоровления, нарастало внутри него, и он нуждался снова оказаться среди преданных вере, чтобы найти облегчение. Возможно вместе они найдут способ, с которым смогут помочь своим спасителям. Должно быть что-то!

Чем ближе он оказывался к возвышающемуся каменному зданию, тем быстрее он двигался, пока чуть не перешёл на бег, его глаза наполнялись грандиозным сооружением, что было передней частью церкви. Они были действительно благословлены, пробудившись в один день и обнаружив поднявшегося из гнезда муравья ремесленника, заинтересовавшегося их работой. Прихожане, затаив дыхание, наблюдали, как член Колонии изучал их скромные вырезки, включая статую Великого, занимавшую видное место внутри. У них никогда не было возможности пообщаться с этой таинственной личностью, однако они должны были получить одобрение от осмотра, так как благословенное существо провело неделю, работая над церковью, вырезая мандибулами и магией с равными навыками к трансформации, чтобы превратить однажды простое и квадратное здание в потрясающее произведение искусства.

Даже взгляда на структуру было достаточно, чтобы облегчить боль его сердца, и одно мгновение он усердно сдерживал слёзы, что грозили пролиться, пока он видел чистую красоту перед собою. Здесь всегда были люди, собирающиеся снаружи здания, чтобы восхититься им, однако сегодня у Бейна не было на них времени. Обычно он остался бы для разговора, возможно даже проповеди, но не сегодня. Он пошёл мимо людей, едва замечая их присутствие, пока спешил к двери, которую распахнул.

Внутри уже собрался круг преданных вере, носящих свои робы и одевших антенны славы. Как один, они обернулись к двери, и, когда увидели, кто пришёл, их лица осветились радостью. С замиранием сердца жрец поспешил вперёд, чтобы поприветствовать своих людей. Между ними не было нужды слов. Это были те, кто испытал более глубокую истину о Колонии и её величии. Внутри улья они многое испытали вместе и их глаза открылись ещё больше (что, как он думал, было невозможно). Это были люди, чей шаг был наиболее твёрд на пути.

Не молвив ни слова, они снова сформировали круг в центре церкви и общались духовно. Они все ощущали одну боль, будучи неспособными протянуть руку помощи своим спасителям в час их нужды. Вокруг на стенах за ними сверху наблюдала Колония. Статуи Великого вдоль широкого зала глядели на них с терпением и мудростью в своих глазах.

Должно быть решение, должен быть способ сделать этот шаг. Путь был всегда!

Прихожане вместе говорили про себя и молились. В их сердцах была боль, но также и надежда, как и нечто новое... По прошествии времени они могли ощутить, как оно копится внутри них, и вместе с ним нарастало и волнение. Минуты превратились в часы, однако ни один из них не выдвинулся на выход. Вместо этого их решимость только росла. Никто не издавал звука, никто не двигался.

Грядёт великое изменение.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1428974>